

**ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****РАФИК САФАРОВ***Ведущий научный сотрудник отдела Этнографии
современного периода Института истории и
этнологии имени А.А. Бакиханова НАНА,
доктор философии по истории, доцент**E-mail: rafiksafarov@mail.ru***Начальный период этнографии
в Азербайджане**

Становление этнографии в Азербайджане пришлось на в 1923 г., когда для проведения научно-исследовательских работ было создано Общество обследования и изучения Азербайджана. Столетие азербайджанской этнографии ознаменовалось переводом в 2023 г. этнографических отделов Института археологии, этнографии и антропологии в Институт истории и преобразовании его в Институт истории и этнологии.

В течение всего новейшего периода общественные и гуманитарные науки в СССР в той или иной степени находились в жестких идеологических рамках тоталитарного строя. В связи с идеологическими установками советского режима исследования носили одностороннюю и ограниченную направленность, описательный характер, тотальную идеологизированность, далекую от реальности. Они отличались отсутствием анализа и обобщений. Сообразно новой идеологии цели и задачи советской этнографии должны были увязываться с задачами культурной революции и массовой переделки человеческого сознания в процессе социалистического строительства и классовой борьбы [5, 113]. Изучение национально-этнических проблем протекало в русле ассимиляторской политики советского режима, направленной на формирование "новой исторической общности – советского народа".

Значительные успехи азербайджанской этнографии в те годы были достигнуты в изучении тех вопросов, которым уделялось основное внимание: традиционной материальной и духовной культуре, общественному, хозяйственному и семейному быту, как в прошлом, так и в настоящем. Особо следует отметить добротные исследования по антропологии в стенах этнографического отдела, проводившиеся первым азербайджанским антропологом Рабией Касимовой.

**Краткая история формирования
этнологической науки**

На рубеже 70-80-х гг. XX в. заметным явлением в развитии советской этнологии стала пассивная теория этногенеза Л.Н. Гумилева, в которой автор дает объяснение механизма появления, развития и исчезновения этносов. По верному выражению Л.Н. Гумилёва «Этнология – это рождающаяся наука. Потребность в ней возникла лишь во второй половине XX в., когда выяснилось, что простое накопление этнографических собраний и наблюдений грозит тем, что наука, не ставящая проблем, превратится в бессмысленное коллекционерство» [4, 18].

Серьезно расходятся с таким пониманием этноса взгляды В.А. Тишкова, выраженные в его работах [11]. С искусственным конструированием этносов – "социалистических наций" в советской национальной политике во многом согласуется распространенная в США и других эмигрантских странах теория конструктивизма, зародившаяся на почве формирования эклектичной американской нации из различных расово-этнических групп. В.А. Тишков, исповедующий конструктивизм, является его ярким поборником [3, 6].

Предмет этнологии

Предметное поле современной этнологии очень широко, и различные его направления в той или иной степени пересекаются с близкими, родственными науками. Расширение предмета этнологии продолжается и в наши дни. К настоящему времени этнологическая наука представляет собой довольно сложную и разветвленную систему знаний, состоящую из нескольких разделов. К числу последних можно отнести следующие:

- этническую историю (изучает этнические процессы формирования и этнического развития ныне существующих и исчезнувших народов);

- этническую антропологию (исследует вопросы этногенеза и антропологического развития народов);

- этническую геногеографию (изучает географическое распространение генетических маркеров (в том числе – гаплогрупп) в суперэтнических и этнических популяциях, включая их картографический анализ);

- этногеномику (изучает особенности геномного разнообразия отдельных субэтносов, этносов и рас, восстанавливая историю их формирования);

- этническую демографию (основными задачами которой являются исследования демографических процессов и динамики численности народов);

- этническую статистику (своей целью имеет сбор и обработку данных об этническом (национальном) составе населения);

- этническую географию (своим предметом считает изучение вопросов географического расселения народов, особенностей их месторазвития, этнических территорий и этнических границ);

- этническую социологию (изучает социальные аспекты развития и функционирования этнических групп, их идентичности, формы самоорганизации, типы взаимодействий этнических групп);

- этническую психологию (рассматривает вопросы формирования этнических стереотипов, этнического самосознания и идентификации);

- этнополитологию (изучает вопросы политической обусловленности этнических явлений и процессов);

- этническую ономастику (исследует историю возникновения и трансформации этнонимов в языке-источнике и других языках) и др.

Если начинать историческое исследование с того периода, когда мы можем более или менее объективно различать и отличать этносы, то окажется, что этнография (читай – этнология – Р. С.) значительно полнее во временном и пространственном отношении, чем история, способна дать картину этнических и социальных изменений, пережитых человечеством.

В этнологии наряду с изучением особенностей (сходства и различий) форм быта и культуры существуют проблемы исследования этнического состава населения отдельных стран и мира в целом;

этногенеза и этнической истории народов; современных этнических процессов и т. д. Мы бы сюда добавили и этногеографические регионы мира.

Этнография после обретения независимости

Несмотря на все трудности, после восстановления независимости в новых условиях развития азербайджанской этнографии появились возможности расширения тематики и международных научных контактов, апробации научных теорий и нововведений в мировой этнографии и т.д. Описательная этнография как наука, можно сказать, исчерпала себя. Отрицание этого факта означает вчерашний день. Наука претерпевает изменения и предъявляет новые требования. Но отмеченные возможности используются недостаточно в виду ограниченности материальной базы. Помимо этого, переход современной этнографии на этнологический уровень связан с новыми подходами, научной теорией, требует инноваций и тесного контакта с другими науками.

В условиях самостоятельности в этнографической науке с учетом отечественного и мирового опыта среди научных достижений наибольшего внимания заслуживают несколько работ. Новые тенденции в этнографии Азербайджана отразились в некоторых разделах книг «Азербайджанцы (историко-этнографический очерк)» (1998, на рус. яз.) и “Azeris. A historical ethnographic essay”, являющиеся плодом коллектива авторов [9, 45-53; 2, 46-53]. Собранный и обобщенный большой и разнообразный материал по нескольким смежным научным отраслям позволил наглядно отразить реальное состояние поставленных в наших исследованиях проблем и их решения [8]. Арсенал собственных средств и методов исследовательской работы, со своими достижениями, трудностями и нерешенными проблемами позволил впервые в азербайджанской и мировой историографии воплотить в жизнь комплексное изучение Северного Азербайджана и его неотъемлемой исконной области Чухурсаада с этнологической, исторической, этнодемографической, историко-географической и этнополитической точек зрения. Наша обобщающая монография «Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX-XX веках» (Баку, 2008) восполнила один из важнейших пробелов в этнологии и истории Азербайджана и всего Переднеазиатского региона [10].

Впервые в этнографической науке Азербайджана Рабией Касимовой была защищена докторская диссертация по антропологии [1]. На основе палеоантропологических и антропологических (соматологических) материалов Р.М. Касимова пыталась осветить одну из самых слабо исследованных проблем этнографии – этногенез азербайджанского народа.

В коллективном трехтомнике «Этнография Азербайджана» под редакцией Т.А. Буньядова (Баку, 2007, на азерб. языке), хронологические рамки которого ограничены XIX–XX вв., в традиционной манере освещены быт и культура. Однако в нем отсутствуют важнейшие разделы этнологии: этногенез, этническая история, этноконфессиональный состав, этническая демография, историко-географические провинции, историко-этнографические зоны азербайджанцев. Засилье советского мышления и оскудение кадрового потенциала иногда приводят к обратному процессу деградации. Так, качественный уровень статьи Эмиля Керимова об историко-этнографических зонах в коллективном труде «Азербайджанцы» (Москва, 2017) ниже таковой статьи Гасана Гулиева в книге «Азербайджанцы» (Баку, 1998). По мнению Э. Керимова две монографии этнографов, посвященные этногенезу, отличаются односторонностью и нерешенностью проблемы [5, 115-116]. Среди этносоциологов качественным уровнем исследования отличается работа А. Балаева «Этнологические процессы в Азербайджане в XIX-XX вв.» (Баку, 2005).

О состоянии этнографии

Проблемы и перспективы этнографии не раз становились предметом обсуждения не только среди этнографов, но также философов и социологов. В своей статье «Общественные и гуманитарные науки: взгляд в контексте времени» (Баку, 2009) Р.Э. Мехтиев отмечает, что этнография нуждается в концептуальных подходах. Фундаментальные исследования в области этнологии, антропологии и этнопсихологии в последние годы не проводились. Основная причина, конечно же, в отсутствии серьезного интереса к этой области науки в стране, а также в нехватке квалифицированных кадров. Подчеркивая проблемы этнографии, он отмечает, что многие из нас даже не знакомы с созданными

в Европе и России серьезными исследованиями по этногеографии, исторической этнологии, культурной и социальной антропологии. Мехтиев призывает близко и внимательно знакомиться с трудами классиков этнологии и антропологии, рационально использовать их идеи при изучении национальных проблем.

Судя по критическим замечаниям в адрес этнографической науки, академик был не полностью информирован о состоянии этнологии и ее отраслей. Вообще в широких обсуждениях этнографов о состоянии собственной науки лишь один раз кратко упомянуто об успешном применении этнодемографии, этностатистики, этнополитологии, этногеографии, ономастики [6]. В отличие от них социолог Сергей Румянцев в своем исследовании ситуации в области социальных и гуманитарных наук в постсоветском Азербайджане отмечает нашу монографию «Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX–XX веках» (Баку, 2008) и подчеркивает успешное применение междисциплинарного подхода в рамках этнологии, этнодемографии, этнической истории и этногеографии [7, 293-294].

Умалчивание научных успехов побудило нас ради справедливости сказать о значительных достижениях новых отраслей этнологии в Азербайджане. Они были обобщены в тезисах доклада «Некоторые итоги изучения этнодемографических и этногеографических проблем Азербайджана», представленного для участия в международной научной конференции «Археологическая и этнографическая науки Азербайджана в годы независимости», проводившейся в 2013 г. в Баку. Однако мои тезисы доклада по независящим от автора причинам сознательно не были опубликованы в материалах конференции.

Развитие этнологии, этнодемографии и этногеографии

Развитие общественных наук в мире заложило основы для начала во второй половине 80-х гг. XX в. в Секторе археологии и этнографии Института Истории АН АзССР системных исследований в новых научных областях – этнологии, этнической демографии, этнической географии, этнической истории, этнической статистике, этнополитологии. Вековое межэтническое вза-

имодействие, влияющее на общественные явления, делает весьма актуальным изучение этнологических и этнодемографических аспектов этнических процессов. Исследования этнодемографических и этнополитических процессов в Азербайджане представляют большую теоретическую и практическую значимость. Наши систематические исследования, охватывая новые научные дисциплины, заложили основы изучения и успешного применения указанных междисциплинарных наук и научных направлений.

Изучение этнодемографических и этнополитических проблем находится в тесной связи с исторической географией и этнической историей Азербайджана. Соответственно поставлены проблемы азербайджанской этнической территории и ее динамики, этнонимии, этнической географии и демографии Чухурсаада и Азербайджана в целом, в том числе динамики этнического состава и размещения этнических и национальных групп, этнополитических процессов и т.д. Их успешное решение с применением в исследованиях системного подхода дало в итоге важные научные результаты.

Исследование этнополитической истории Переднеазиатского региона способствовало установлению политической принадлежности Чухурсаадского вилайета с древнейших времен. В совокупности с этим историко-географические исследования позволили определить территориальные пределы Северного Азербайджана и его неотъемлемых частей – Чухурсаада, а в более ранние периоды албанской области Сюнии (Сюника), Дебильского эмирата и др. Северный Азербайджан с античного периода вплоть до начала XX в. включал территории Азербайджанской Республики, современной Армении и прилегающих провинций Турции, Грузии и Дагестана. Рассмотрение политических перипетий вокруг Чухурсаада помогли определить его место и роль в этнополитической истории Азербайджана. Впервые установлена историческая и этнополитическая принадлежность всей территории нынешней Армении, т.е. Чухурсаада и его составной части – Иреванского ханства, Азербайджану с древнейших времен до 1918-1921 гг. Поэтому этнополитическая история, историческая география и этническая демография Чухурсаада являются неотъемлемой частью истории и

этнологии азербайджанского народа.

Также исследованы неизвестные страницы этнологии и истории других областей Азербайджана. В географических рамках Куро-Аракского междуречья произведена реконструкция этнической истории и этнодемографической ситуации Карабагского вилайета и его составной части – Карабагского ханства в течение XVIII-начала XX в. В исторической географии Ширвана изучены актуальные вопросы политико-административных изменений в Ширванском вилайете в XVI–начале XX в., дающие квалифицированный ответ грузинским и российским (дагестанским) территориальным притязаниям на исторические исконные азербайджанские земли.

Междисциплинарные исследования, основанные на новых достижениях этнической географии и лингвистики совместно с некоторыми археологическими материалами, дали интересные результаты по истории расселения и миграции древнейших этносов, распада языка на семьи и группы и их распространения по Ойкумене, в том числе протоалтайских этносов в Азербайджане и регионе. Географическое положение страны сыграло важную роль в формировании этнокультурных корней Азербайджана. Наряду с разработкой этнической истории тюркиманского (азербайджанского) народа и его субэтноса кызылбашей на основе пассионарной теории этногенеза, происхождении живущих в регионе этнических групп и упорядочении этнической номенклатуры кавказского населения создана классификация этносов Кавказа и соседних этногеографических регионов по научной концепции локальных цивилизаций с позиции культурно-исторического подхода по пассионарной теории Л.Н. Гумилёва. Изучение этнических процессов выявило взаимодействие этнических групп. На основе применения этнологической методики, прежде всего, пассионарной теории этногенеза, локальных цивилизаций и этноландшафтных регионов, было определено, что Чухурсаад является коренной этнической территорией расселения азербайджанцев и их предков с древнейших времен [10, 7-8].

На основе подробного исследования исторической географии северная часть Азербайджана, состоявшая из Ширванского, Карабагского и Чухурсаадского вилайетов, в XVI-первой по-

ловине XVIII в. включала 14 историко-географических провинций, в том числе Дербенд, Табасаран, Гуштасфи-Сальян, Шурагель, Иреван, Казах-Шамшадиль, Борчалы и др. В период временной территориальной раздробленности Кызылбашской державы, Северный Азербайджан, потеряв Табасаран, приобрел южноазербайджанскую провинцию Капанат. Во время российского завоевания к Северному Азербайджану были присоединены южноазербайджанские провинции Талыш и часть Мугани. Таким образом, при русском политико-административном управлении Северный Азербайджан состоял из 16 историко-географических провинций, в том числе, помимо названных, Сальян-Муган, Джар-Илису, Капанат-Зангезур, Талыш и др. В конце XVIII-начале XIX в. в Северном Азербайджане существовало 12 городов, в том числе Иреван, Нахчыван, Шуша, Сальян, Дербенд. Всё или большая часть населения всех городов состояла из азербайджанцев.

Обусловленные географическими условиями и исторически сложившиеся границы провинций сохранились и при русской административной системе. Они целиком составляли уезды, а некоторые из них делились на несколько уездов в составе единых губерний. Во второй половине XIX в. североазербайджанские провинции входили в состав Иреванской, Елисаветпольской и Бакинской губерний, Закатальского округа. Борчалы образовал Борчалинский уезд Тифлисской губернии, а Дербенд и Табасаран составили Кюринский, Кайтаго-Табасаранский и Самурский округа Дагестанской области. В 1878 г. к русским владениям в азербайджанских землях добавилась Карсская область, также в основном населенная тюркиманами (азербайджанцами) и османами. Отторгнутый у Кызылбашского (Азербайджанского) государства Карс, часть Чухурсаадского вилайета, находился в составе Османской империи с 1534/1579 по 1877 гг.

Достигнутые результаты определили два научно-приемлемых территориальных подхода в изучении этнодемографических процессов – в рамках исторических пределов Северного Азербайджана и современных границ кавказских государств. На основе выявленных и систематизированных статистико-демографических, исторических, картографических и архивных

источников, полевых этнографических материалов изучены этнодемографические процессы в XIX-XX вв., а для большей части Азербайджана – с конца XVI-XVIII в.

При изучении динамики численности и этнического состава населения были выявлены причины недоучета жителей и определена степень погрешности в демографической статистике, имевшей значительную разницу по отдельным провинциям и камеральным описаниям 1803-1873 гг., составлявшей от 5% до 50% от реальной численности. С учетом этих показателей все население Южного Кавказа в первой трети XIX в. по предварительным расчетам могло составлять более 2 млн. чел., в том числе население Азербайджана – от 1,075 до 1,12 млн. жителей. В конце первой трети XIX в. население Ирана по оценочным данным состояло из 5-6 млн. чел. Численность южных азербайджанцев можно определить косвенно в 1,6-1,9 млн., исходя из всего населения Кызылбашского государства. В настоящее время азербайджанцев во всем мире насчитывается примерно 47 млн. чел.

Исторически сложившаяся относительная полиэтничность Северного Азербайджана представлена малочисленными народами и этноконфессиональными группами, национальными меньшинствами мигрантов из других регионов, проживающими среди азербайджанцев. Национальные меньшинства сформировались в течение XIX-начала XX в. из переселенных сюда русским правительством тысяч христианских семей армян, немцев, айсоров, греков, русских, а также езидов из Кызылбашии, Турции, Германии, России. В Северный Азербайджан мигрировали и оседали здесь наряду с выходцами из перечисленных этносов, поляки, грузины, южные и турецкие азербайджанцы, курды, персы, дагестанцы и другие. Динамика численности и этнического состава населения Северного Азербайджана наряду с миграционным и демографическим факторами испытывала воздействие географического, этноконфессионального, социально-экономического и культурного факторов.

Прикладная этнология как необходимость

Несмотря на некоторые результаты, новизна и актуальность обозначенной проблематики требует привлечения источников и литературы из архи-

вов и библиотек других стран, расширения международных научных связей и материальной базы, подготовку кадров для дальнейших плодотворных исследований в области этнологии. Поэтому создание отдела прикладной этнологии является давно назревшим вопросом и будет способствовать развитию этнологии в Азербайджане.

Прикладная этнология – это научное направление, вызванное к жизни не только значимостью объектов исследования, но и анализом социальной роли науки. В нее включается применение фундаментальных этнографических и этнологических знаний и разработка собственных методов для решения практических задач.

Описанная тематика наших исследований дает наглядную картину значимости этнологии в современной системе научных знаний. Среди общественных и гуманитарных научных дисциплин этнология занимает особое место. Как уже было отмечено, в широте предмета и стоящих перед ней задачах и заключается особенность и значимость этнологии. Претворение в жизнь всех этих задач предполагает решение кадровой проблемы – очень острой для азербайджанской этнологии. Само время уже диктует необходимость создания отдела прикладной этнологии.

Как мы полагаем в Азербайджане уже пора четко определиться с этнологической наукой и наметить основные направления ее развития. Основные направления этнологии на сегодняшний день включают взаимосвязанность географической среды и этногенез; теорию этногенеза Гумилева; этническую историю древних народов; историю складывания современной этнической карты Азербайджана и региона; суперэтнические общности, этнокультурные особенности народов и их этнические стереотипы поведения; этнические, этнодемографические и этномиграционные процессы; сущность и факторы межэтнических отношений; межэтническое взаимодействие этнических групп; сущность национального вопроса и природа межэтнических конфликтов и т.д. Эти процессы должны рассматриваться не только в историческом контексте, но и в условиях современных исторических перемен. Тому ярким примером является освобождение Карабага и Восточного Зангезура доблестной азербайджанской армией при поддержке всего азербайджанского народа

во главе с главнокомандующим, Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым в результате 44-дневной II Карабагской войны 2020 г. и 24-часовой Контртеррористической операции 2023 г. в Карабаге, которые кардинально изменили историческую и политическую ситуацию в регионе. Эти военно-политические победы создали условия для восстановления территориальной целостности Азербайджанского государства.

Ключевые слова: этнография Азербайджана, этнология, этническая демография, междисциплинарные исследования в этнологии, прикладная этнология, историческая география и демография Чухурсаада.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Qasimova, Rəbiyyə M. *Azərbaycan xalqının etnogenezi: paleoantropoloji və antropoloji (somatoloji) materiallar əsasında: tarix e. d-ru dər. al. üçün təq. ed. dis-nin avtoreferatı*. Bakı, 1997, - 55 s.

2. Safarov R.F. *Areal of settlement of the people of Azerbaijan between the 19th and 20th centuries / Azeris. A historical ethnographic essay*. Bakı: Chashioglu and ANS PRESS, 2005, с. 46-53.

3. Головнёв А.В. *Антропология и этнология академика В.А. Тишкова / Антропология и этнология: современный взгляд / Отв. ред.: А.В. Головнёв, Э.-Б.М. Гучинова*. Издательство: Политическая энциклопедия, 2021, с. 6.

4. Гумилёв Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. 2 изд., испр. и доп. / Под ред. В. С. Жекулина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989, с. 18.

5. Керимов Э.А. *Этнография Азербайджана: исторические условия развития и перспективы науки // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası*, 2009, № 1, с. 113.

6. Керимов, Эмиль. *О некоторых проблемах науки этнографии Азербайджана*. / URL: <http://arxeoloq.az/?p=856> (Дата обращения: 17.04.2015).

7. Румянцев, Сергей. *Первые исследования и первые специалисты: ситуация в области социальных и гуманитарных наук в постсоветском Азербайджане // Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010, № 1, с. 284-310. с. 293-294.

8. Сафаров, Рафик. *Первые междисципли-*

нарные исследования и перспективы этнологии Азербайджана // *Археология Азербайджана*, 2006, № 1.

9. Сафаров Р.Ф. *Ареал расселения азербайджанцев в XIX - XX вв. / Азербайджанцы (историко-этнографический очерк)*. Баку: Элм, 1998, с. 45-53;

10. Сафаров Р.Ф. *Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX-XX веках (этнодемографическое и этногеографическое исследование)*. Баку: Сада, 2008, - 256 с.

11. Тишков В.А. *Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии*. М., 2003.

XÜLASƏ

Azərbaycanda etnoloji və etnodemoqrafik tədqiqatlar: tarix və inkişaf perspektivləri

Məqalə Azərbaycan etnoloji və etnodemoqrafik tədqiqatların tarixinə və inkişaf perspektivlərinə həsr olunub. Sovet etnoqrafiyasının total ideologiyalaşdırılməsindən fərqli olaraq, müasir etnologiyanın predmet sahəsi çox genişdir və onun müxtəlif istiqamətləri bu və ya digər dərəcədə yaxın, əlaqəli elmlərlə kəşifir. İctimai və humanitar elmi fənlər arasında etnologiyanın özəlliyi və əhəmiyyəti mövzusunun genişliyində və onun qarşısında duran vəzifələrindədir.

20-ci əsrin 80-ci illərinin ikinci yarısında ölkədə ilk dəfə olaraq yeni elmi sahələrdə - etnologiya, etnik demoqrafiya, etnik coğrafiya, etnik tarix, etnik statistika, etnopolitologiya, etnonimika elmləri üzrə sistemli fənlərarası tədqiqatlarımızın inkişafına başlandı. Etnologiyanın əsas istiqamətlərini nəzərə almaqla, tətbiqi etnologiya etnoloji və etnodemoqrafik prosesləri təkcə tarixi kontekstdə deyil, həm də müasir tarixi dəyişikliklər şəraitində öyrənir.

Açar sözlər: *Azərbaycan etnoqrafiyası, etnologiya, etnik demoqrafiya, etnologiyada fənlərarası tədqiqat, tətbiqi etnologiya, Çuxursaadın tarixi coğrafiyası və demoqrafiyası.*

SUMMARY

Ethnological and ethnodemographic research in Azerbaijan: history and development prospects

The article is devoted to the history and prospects

for the development of ethnological and ethnodemographic research in Azerbaijan. In difference to the total ideologization of Soviet ethnography, the subject field of modern ethnology is very wide, and its various directions, to one degree or another, intersect with similar to, related sciences. Among the social and humanitarian scientific disciplines, the peculiarity and significance of ethnology lies in the breadth of the subject and the tasks facing it.

In the second half of the 80s of the 20th century, the country for the first time began the development of our systemic interdisciplinary research in new scientific fields – ethnology, ethnic demography, ethnic geography, ethnic history, ethnic statistics, ethnopolitical science, ethnonymics. Taking into account the main directions of ethnology, applied ethnology studies ethnological and ethnodemographic processes not only in a historical context, but also in the context of modern historical changes.

Key words: *ethnography of Azerbaijan, ethnology, ethnic demography, interdisciplinary studies in ethnology, applied ethnology, historical geography and demography of Chukhursaad.*